

18+

Я — Робот,

государственный чиновник нового типа.

Я лише не совершаю веческих грехов!

Я не ворую, не беру взятку! Клянусь

уважать и охранять права и свободы

человека и гражданина, соблюдать и

защитить суверенитет и

независимость и целостность

России и ее народу.

Соручи!

Справедливости ради

Курбан Гереев

Курбан Гереев

Справедливости ради

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63830346

ISBN 9785005315229

Аннотация

Каким образом можно совершить экономический рывок в России, не совершив рывок информационный? Молодой креативщик Марат Нуриев, получив кресло генерального директора московского телеканала «Град 24», не советуясь со своим прямым руководством, негласно объявляет информационную войну трем главным федеральным каналам – «Первому каналу», «Россия-1» и «НТВ», а также всему чиновничьему аппарату России!

Справедливости ради

Курбан Гереев

Иллюстратор Ангелина Араловец

© Курбан Гереев, 2021

© Ангелина Араловец, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0053-1522-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сила правительства держится на невежестве народа, и оно знает это, и поэтому всегда будет бороться против просвещения, пора понять это.

Л. Н. Толстой

Выйдя из аэропорта, молодой человек с кожаным чемоданом направился в сторону лимузина, поджидавшего его. У задних дверей стоял широкоплечий водитель в костюме.

Усаживаясь на заднее сиденье, Марат услышал вопрос находившегося там же уже в годах мужчины:

– Ну, как съездил?

– Да ничего, все нормально, Николай Николаевич.

Марат улыбнулся.

– Родители как? Довольны?..

– Спасибо, у них все хорошо, только вот замучили он меня!

– Что так?..

– Женить они меня хотят!

– Ну, так это же прекрасно! Ответственности станет больше перед семьей и обществом. А невеста есть?

– Они уже позаботились и об этом! Девушка работает в МЧС.

– А что тут думать-то? Женись!

– Легко сказать,..

– Ни один вечерний наряд не украсит так молодую девушку, как военная форма. Ты когда-нибудь видел, как наши красавицы отстукивают каблучками на Красной площади?

– Приходилось.

– Да перед нашими девчонками не устоит ни одна крепость! Один только взгляд врага на них и он повержен! Ха-ха!

– Не знаю, не хватает мне чего-то...

– Любви что ли? Родители ведь плохого не посоветуют!.. Эх-х, куда пропали наши древние традиции? В свое время свадьбы игрались по рекомендации, и ты знаешь, крепче семей не было. А сейчас что? Поиграют в любовь, каждый норовит притянуть одеяло на себя, а после так возненавидят друг друга – прямо фильм ужасов или, на крайняк, мексиканский сериал! Любить надо родителей, детей, деда с бабушкой и внуков, братьев и сестер, наконец. Мне тоже тогда ка-

залось, что я люблю свою Машу и женился.

– А потом что?

– Жили, как все до тех пор, пока со мной не случилось кое-что такое, чего до сих пор забыть не могу. У нас уже был ребенок, и съездили мы как-то к ее родителям в Новосибирск. Вернулись, бац, а у нее воспаление легких и мы прямиком в больницу. Я взял отпуск, чтобы не оставлять сына одного. Я, ведь тогда, как думал? Жена, она для того и жена, чтобы заниматься хозяйством, смотреть за детьми и так далее. Сам я шлялся после работы с друзьями по бильярдным, на выходные – рыбалка и все такое,.. И тут, представляешь, я, как подкошенный, сидел на кухне и не знал, что делать! Как? Когда она все это успевала делать? Утром в детский сад, оттуда на работу, а потом обратно в детский сад. В доме всегда чистота и порядок, готовая еда на плите и чистая, отглаженная одежда в шкафу! И тут меня взяла такая тоска, что я даже заплакал...

– Да ладно вам...

– А что тут такого? Заплакал я не от горя, слава Богу, а от своей собственной неблагодарности. Тоска меня взяла, понимаешь? Жизнь сама доказала мне, какая она у меня жена незаменимая. В тот момент я и понял, как же мне ее не хватает...

– И что вы сделали?

– Ребенок спал, и я обратился к соседу, чтобы его жена пока присмотрела за сыном. А сам я оделся и поехал в больни-

ду ночью к ней. Цветочные магазины были уже закрыты, и я нарвал их в ближайшем парке. Так мы и просидели в обнимку с ней пару часов. Вот так вот! Поэтому, запомни! Муж – это глава семьи, а жена – это опора и для мужа и для детей! Жена должна уважать мужа, а муж жену – и уважать и ценить!

– Учту на будущее...

– Ха, я даже не заметил, что мы уже приехали!

– Вы так все интересно рассказывали, что я не хотел вас перебивать.

– Давай-ка, сынок, выходим...

Лимузин подъехал прямо к входу здания из стекла и бетона. Вышедший из него водитель открыл дверцу и из машины вышел Николай Николаевич Градов, а вслед за ним и Марат. Выпрямившись, он направился к автоматической двери бизнес – центра. Телеканал, куда они приехали, также принадлежал холдингу, в котором Николай Градов был председателем совета директоров. Это был уже второй руководитель телеканала, не справившийся с работой за последний год. Он никак не мог понять, что же необходимо еще дать сотрудникам телеканала, чтобы они просто работали? Ведь от них не требовалось даже работать творчески, что вообще не было присущим для любого СМИ. Получают зарплату, бонусы, премии, практически ничего не делая, только, знай себе, да подписывайте полученные договора и все! Бывали рекламодатели и со стороны, но это было большой редкостью. Весь

денежный поток приходил от других организаций, входящих в холдинг. Ведь это стало теперь модным иметь свои банки, страховые и строительные компании, телеканалы, рекламные агентства, турфирмы и так далее. Одни и те же деньги крутятся внутри холдинга, как круговорот веществ в природе. Когда он проходил мимо столика администратора центра, к нему подошла девушка в строгом дресс-коде с бейджиком на груди и с папкой в руках.

– Здравствуйте! Чем могу вам помочь?

– Здравствуйте!.. Новенькая?

– Да, а как вы узнали?

– Вон, видишь того высокого, в форме, похожего на шифоньер? – он показал на начальника охраны, – Он вам все расскажет.

После чего они прошли в лифт, где уже находилось несколько человек.

– Здравствуйте, Николай Николаевич!

– Здравствуйте! Мне десятый, пожалуйста!

Дверь лифта закрылась сразу, после чего лифт стал набирать скорость.

Выйдя из лифта, Николай Градов с Маратом направились в сторону огромных стеклянных дверей, над которыми красовалась надпись Телеканал «Град24».

Их встретила секретарша.

– Добрый день, Николай Николаевич!

– А почему не «Здравствуйте!»?

Улыбка сразу пропала с ее лица. Она смущенно посмотрела на него.

– Да шучу я, не обижайтесь! Просто я уже в том возрасте, когда все должны мне желать здоровья...

Улыбка опять воссияла.

– Учту, Николай Николаевич!

Остановившись перед дверью зала заседаний, Николай Николаевич резко остановился и сказал:

– Ты, вот, что сделай, Марат,.. Подожди-ка здесь, пока тебя не вызовут. И помни! Люди, с которыми ты сейчас познакомишься, очень прагматичные, и убедить их можно только в том случае, если ты правильно сформулируешь свои ответы на их вопросы, добавляя факты.

– Я все понял! Убеждать – моя стихия! Не беспокойтесь...

Марат присел в кресло, подхватив со столика журнал.

Закрывая за собой дверь, Николай Градов прошел вглубь зала заседаний со словами:

– Ну, что ж, друзья мои, все собрались, можно начинать,.. К нашему величайшему сожалению, произошло то, что все мы ожидали, но молчали!..

Сев за стол, он продолжил:

– Конечно, не так скоро, но...

– Это возмутительно! Провал настолько очевиден, что я даже не знаю, что нам делать! Еще неделю назад меня уверяли, что все нормально.

– Саша, давай сделаем так!.. обратился Градов к Астахо-

ву, – Нам все докладывали, что все у нас хорошо. Мы не будем говорить о том, почему это произошло. Давайте лучше поговорим, что нам дальше делать...

– Столько денег угрохали! Хватит! Я лично за то, чтобы закрыть телеканал!

– Лично я думаю, что закрывать канал пока еще рано! – решил вставить в разговор Градов.

– Постойте, у вас есть что-то, чего мы еще не знаем?

– Почему вы так решили?

– Николай Николаевич, мы уже работаем не первый год, и, зная вас, я смею предположить, что у вас есть что-то для нас...

– Вообще-то, Алексей Михайлович, вы абсолютно правы! Просто я хотел бы узнать вначале ваши мнения.

– Мнение, я думаю, у всех одно – закрыть телеканал, как убыточный проект и все! Но, если у вас есть что-то, то не тяните...

– Да! Но, это удивит вас!?

– Валяйте уж! Чем еще нас можно удивить? – сказав это, Алексей Михайлович, посмотрел на окружающих, – А-а, господа?..

– Верно!

– Я уверен, что у нас есть шанс восстановить наши позиции!

– А что же это вы раньше молчали? Ждали грома?

– Вот потому, что гром еще не грянул, я и вызвал вас всех

сюда! Надо пригласить хорошего управляющего.

– Мы уже это сделали полгода назад!

– Мы сделали ошибку, пригласив известного продюсера. Нам надо было больше обратить внимание на то, что этот продюсер племянник одного из нас, а не на его профессиональные качества...

Тут Астахов не выдержал:

– Позвольте, господа, полгода назад, он же был самым успешным продюсером на тот момент! В конце концов, вы же сами согласились?

– Вот именно! А надо было сделать другое...

– Ха! Так ведь и вы, Николай Николаевич, сами поддерживали эту идею!

– Да! Тогда мы мыслили с вами одинаково, по-старому, по-нашему, так сказать. По понятным причинам, себе же в ущерб, мы не отказали Астахову в этой услуге. А теперь пришло время пригласить талантливого креативщика, который умеет оптимизировать любой процесс, выбросив все ненужное!

– Ну, да, конечно! Вы приглашаете того, кто объявит нам всем о банкротстве, – съязвил Астахов, – Я вас понял, мой друг!

– Нет-нет, вы меня неправильно поняли, и я вам попробую это доказать...

Николай Николаевич подошел к телефону и нажал на кнопку.

– Лена! Пригласите, пожалуйста, к нам ожидающего в приемной молодого человека.

В дверь постучались.

– Здравствуйте!

– Проходи, Марат! Сядь так, чтобы все тебя видели...

– Ну, если необходимо, чтобы меня видели отовсюду, тогда одолжите мне, пожалуйста, на время ваше кресло!

– Ха-ха! – уступая свое место, рассмеялся Николай Николаевич, – Сегодня твой день! Покажи им всем, на что ты способен...

Все удивленно смотрели на этого нахального молодого человека.

Тот присев, положил руки на стол.

– Я слушаю вас, господа!

– Кто вы?

– Зовут меня Марат Нуриев, я числюсь сотрудником холдинга, руководителем которого является Николай Николаевич.

– Ваша должность?

– Моя должность зависит от Николая Николаевича. Меня отправляли открывать новые филиалы, а также исправлять ошибки некоторых руководителей.

– Это верно! Я отправлял его во все передраги, он оставался там до тех пор, пока система вновь не начинала работать, как часы. Кстати, идея отказаться от стандартного отопления в наших новостройках и оснастить их инфракрас-

ным отоплением тоже принадлежит ему. Это сократило наши расходы, плюс сэкономило время на согласование множества бумаг. Покупатель идет на все новое, у нас проданы практически все квартиры!

– Да, мы знаем об этом. А с телевидением вы имели когда-нибудь дело?

– По настоянию Николая Николаевича весь последний месяц я сидел за телевизором и изучал все, что связано с оным!

– Иначе говоря, опыта у вас – ноль?

– Для меня это уже не проблема!

– Ты смотри, а-а, тут профессионалы не смогли справиться, а этот месяц посидел перед телевизором и считает, что наше банкротство не проблема!

– Я проанализировал все! К сожалению, я не составляю конспекты, а все храню вот здесь!..

Он показал пальцем на свой широкий лоб.

Николай Николаевич улыбнулся.

– Хорошо! Допустим, мы согласились с Николаем Николаевичем, и мы вверим вам наш канал. С чего бы вы хотели бы начать?

– Я пока не начну работу, ничего не могу знать, мне нужно совсем немного времени для того, чтобы освоиться, познакомиться с коллективом и так далее. Я не знаю пока, что я буду делать, но одно я знаю точно, а именно, я знаю, чего я не должен делать!

– А конкретней можно?..

– Пожалуйста! Мы должны отказаться от всего того, что есть на телеканалах сегодня!

– Даже на федеральных?..

– В том числе!

– Но они же самые рейтинговые!

– Рейтинги создаются ассоциациями и общественными фондами, которые управляются ими же. Это так называемый «междусобойчик». Сами себе начисляют рейтинги и награждают друг друга в конце года премиями и статуэтками. У нас практически отсутствуют независимые мониторинги.

– Да уж!.. – прозвучало в зале.

– Я заметил, что только один канал соответствует своему предназначению, специализации – это РБК.

– ХМ!

– Телевидение – это лицо общества и должно служить обществу! Сегодняшнее телевидение не отражает действительности и чересчур политизировано.

– Например,..

– Пожалуйста,.. Раз вы заговорили о ведущих каналах, отбросим все остальные... Внимательно присмотритесь к 1-ому каналу, телеканалу Россия и НТВ...

– Ну, ты брат, замахнулся! Это же основа российского телевидения!

– Они все с утра до вечера крутят криминальные сериалы и вталкивают в рекламу медицинские препараты. Почти половина эфирного времени посвящено политике. Как будто,

у нас все еще лихие 90-е, и весь российский народ болен – проблемы с простатой, желудком, печенью, суставами и так далее. А сами рекламные ролики? Они же вообще без всякого смысла!

– Ну, это есть, согласен...

– В конце концов, вы же проводите Новый год в кругу своей семьи?

Все кивнули головой.

– Исправьте, если это не так! Я, например, если не занят ничем другим, сижу и смотрю на ноутбуке старые добрые советские фильмы, а когда наступает время так называемого «Голубого огонька», я или выключаю телевизор или продолжаю смотреть дискотеку 80-х... Ничего нового! Все, слава Богу, далеко не забытое старое! А сам «Голубой огонек»? Вы посмотрите, во что они превратили старый советский проект... Это же ужас! Практически по всем известным каналам одно и то же с одними и теми же рожа-.., извините, лицами! Это же издевательство над собственным народом! Эти кривляния, на этот раз, рожами – сплошная подделка! Испортить советские песни, подменив их бессмысленными словами. Я уверен, народу давно все это осточертело!

– А как вы думаете, почему это происходит?

– Грубо говоря, они все зажрались! Их мозг притупился и не работает, не ищет чего-то нового, что могло бы заинтересовать общество. У продюсеров баснословные гонорары, они не думают о качестве продукта – только количеством

заполняют эфир, лишь бы уверить рекламодателей в высоких рейтингах. Закупают проекты за рубежом, которые имели там успех, но не имеют никакого отношения к нашему менталитету. Пропал русский дух, вы понимаете меня?

– Да, здесь вы правы!

– Работает монополия, молодым и талантливым там нечего делать, как минимум потому, что их не подпускают близко. Кстати, это относится и к киноиндустрии!

– Ну, это вы слишком! С кино, по-моему, у нас все в порядке.

– Хорошо, назовите мне хотя бы один фильм...

– Ну, это, как его?.. «Движение вверх»!

– Сценарий к этому фильму был создан на основе рассказов родственников участников тех событий. Кстати, он был переписан 22 раза. А сам фильм не понравился родственникам тех самых участников.

– А «Салют 7»?

– Это фильм, созданный на основе гения Алексея Леонова! Фильм «Экипаж» создан по старому советскому сценарию. То же самое и с фильмом «Т34». Сценарий взят из старого советского фильма «Жаворонок». Пару лет назад крутили по ТВ сериал «Тихий Дон». Боже мой, сколько же раз можно экранизировать одно и то же? Разве можно снять этот же фильм лучше Герасимова? Им больше нечего снимать? Где же тогда наши таланты, светлые головы? Опять же, ничего но-во-го!..

– С вами трудно спорить!

– Как я вам и говорил, я работал над всем этим. И в этот месяц я проанализировал все! Я знаю многих ребят – сценаристов и режиссеров, которые ничего не смогли добиться здесь, а за рубежом у них заказов на несколько лет вперед, представляете? И самое главное – сегодняшнее ТВ ничего не делает для улучшения жизни общества! Наконец, отсутствует главное предназначение СМИ – четвертая власть!

– Вы это серьезно?

– Почему бы и нет? Я, конечно, не беру на себя роль обличителя общественных язв, но...

– Но...

– Я имею в виду те язвы, которые мешают обществу сделать прорыв, рывок! Да-да, экономический и социальный рывок, о котором говорил наш президент!

– А это уже весьма интересно! И как вы собираетесь это делать?

– Я сейчас работаю над этим! Одно я знаю точно – необходимо открыть двери для всех умеющих мыслить и создавать новые проекты под брендом «Made in Russia». Уже 21-ый век, поэтому надо взяться за интеллект и идти вперед. У нас ведь уже есть силиконовая долина, а теперь будет еще что-то вроде мозговой долины – только тогда мы добьемся успеха и совершим прорыв на ТВ, ну, и в киноиндустрии тоже! Надо работать!

– Сроки?

– Эффект будет заметен уже после двух месяцев усиленной работы!

– Финансовый вопрос? Сколько вам будет необходимо?

– Сейчас я ничего не могу сказать. Вам нельзя лимитировать сейчас вложения на новые проекты и, тем самым связывать мне руки. Могу только обещать, что уже через месяц-два мы выйдем в плюс, а далее, по – возрастающей...

Тут наступила тишина, в которой было слышно постукивание карандашом по столу.

– Да, уж! – пришлось согласиться Астахову, – Здорово вы нас отделали! По-вашему получается, что теле- и киноиндустрия у нас в упадке?

– Я бы сказал иначе – в тупике! В том виде, в котором его лицезреет общество, сегодняшнее российское телевидение изжило себя, и ни у кого нет желания что-либо изменить. Такие передачи, как «Что? Где? Когда?», «КВН», «Человек и закон», «Смехопанорама», «Утренняя почта» и многие другие – это старые советские устоявшиеся проекты. Для убедительности вот вам один пример: телепроект «Кто хочет стать миллионером?», купленный за рубежом. Это же абсурд! Участниками передачи становятся мультимиллионеры. Это все равно, что предложить богатому человеку стать беднее!

– Ха-ха! Да, действительно! И почему это я раньше не обращал внимания на это?!..

– Я могу пройтись по эфирной сетке любого канала, кото-

рый вы мне назовете и доказать, что эти передачи уже давно изжили себя, не актуальны. Любая передача – это шоу, которая должна приносить доход. Видя, насколько рекламные ролики бессмысленны, появляется ощущение, что рекламодателям «до потолка» также и ее размещение! Они делают это просто потому, что это надо делать!

– Вас бы в комитет по ТВ и радиовещанию, боюсь, что закрылись бы все телеканалы!

Марат улыбнулся.

– Я продолжу, с вашего позволения... Мне кажется, во всем этом срабатывает такая древняя болезнь российского общества, как кумовство. Заказчик заказывает своему родственнику, тот передает другому и так далее. Все режиссеры, сценаристы, продюсеры – родители, сыновья и дочери, зятьки и племянники друг другу. Они все связаны между собой родственными связями и, поэтому молодым талантам там делать нечего! Их устраивает этот междусобойчик! В этом и их слабость перед шоурынком, которого, к сожалению, в настоящее время тоже нет!

– И вы хотите разрушить уже состоявшееся?..

– Да, нет же! Зачем разрушать?! Нам даже на руку, что они состоявшиеся консерваторы! Мы – это мы, и мы пойдем своим путем! Мы предоставим обществу новое телевидение.

Егор Моисеевич, хлопнув по ручкам кресла, встал.

– Это мне напоминает начало 90-ых, когда появился НТВ. Как мы тогда рукоплескали!.. Ну, что же, вы меня убедили!

Будем голосовать, господа!

Добавил ложку пессимизма и Астахов:

– А я лично сомневаюсь во всем сказанном! Шутка ли сражаться против стаи волков! Как один человек может справиться с ними?

– Ну и что? Волки – это еще ничего! Владимир Путин то же был один в 2000-ом году один против стаи акул! Вы же помните, какая была Россия тогда и, какая она стала сейчас?

– Ну, вы сравнили! Это же гигант! А вы что?

– Хороший пример, знаете ли, не заразителен, но почерпнуть надо! У нас с ним и масштабы разные, но, мне наоборот интересно будет повоевать с ними!

Вставая с места, Николай Николаевич, вставил:

– Ты, Марат, эти покушения на телеканалы ОРТ, Россия и НТВ, брось! Ты здесь не для этого!

– Это я так, Николай Николаевич, к слову!

– Ну, тогда, мистер Наглец, в хорошем смысле этого слова, не оставите ли теперь вы нас ненадолго?

– Да, конечно!

Марат встал и вышел из зала заседаний.

– Меньше разговоров – больше дела! Итак, голосуем, господа! Кто за то, чтобы этот молодой человек возглавил телеканал?

Трое подняли руки.

– Кто «против»?

Астахов остался при своем и поднял руку.

– Итак, принимаем решение! «За» – трое, один – «Против» при одном воздержавшемся. Большинством голосов принято решение доверить ему наш телеканал и всячески поддерживать его начинания на этом посту!

Градов громко вызвал молодого человека:

– Марат!

Все начали вставать со своих мест и выходить из зала заседаний. Выходя, они еще посматривали в сторону вновь вошедшего молодого человека.

Оставшись наедине, Николай Николаевич обратился к Марату:

– Ну, вот, теперь ты – генеральный директор телеканала «Град24»! С завтрашнего дня прошу приступить к управлению!

– Спасибо, Николай Николаевич! Постараюсь оправдать ваше доверие!

Николай Николаевич прошел к окну.

– И, вот что,.. Знаешь, Марат, я бы хотел рассказать тебе одну историю, которая когда-то произошла со мной...

– Я вас внимательно слушаю, Николай Николаевич.

– Что? Ах, да! Нет-нет, ты сядь, пожалуйста!

Марат присел на ближайшее кресло.

Градов еще немного помолчав, начал. Но, голос его уже показался Марату каким-то другим, с волнением.

– Это было еще тогда, когда я учился в школе, в восьмом классе. Был у меня друг, мой одноклассник – Владислав Кар-

наухов. Вместе мы были радиолюбителями, делали там всякие электрические штучки. В те времена я выписывал детский журнальчик, маленький такой, «Юный техник» назывался. Слышал о таком?

Марат головой дал понять, что нет.

– Да, откуда? Ведь это было так давно... Так вот, в этом журнальчике была рубрика для радиолюбителя, типа «Сделай сам». Однажды мы с Владом нашли в этом журнале электрическую схему радиопередатчика. Детали к нему мы быстро нашли, чего не было в магазинах, мы нашли уже на свалке. Нашелся маленький моторчик, который делал один оборот в минуту и мы собрали радиоантенну, похожую на ту, которая бывает на радиолокационной станции! Жил я тогда на пятом этаже хрущевки и поставил антенну на крышу. Ох, как завидовали нам соседи тогда!.. Они думали, что у меня какая-то супер телеантенна! Передатчик получился с радиусом действия где-то в пятьсот, может чуть больше, метров.

Николая Градова переполняли чувства, возможно, те самые, которые он ощущал тогда.

... – На следующий день мы сообщили нашим одноклассникам о том, что каждый вечер, в шесть часов вечера, мы будем выходить в эфир. Современная музыка плюс анекдоты про учителей сделали свое дело – через пару дней о нас уже знала вся школа. А еще через неделю мы с Владом Карнауховым приходили в школу, как настоящие герои. Мальчишки с младших классов обращались к нам за помощью, чтобы

мы очернили старшекласников, обижающих их, а девчонки против мальчишек – хулиганов. Все были в восторге! Ты даже не представляешь, как мы были счастливы!..

Сказав последние слова, голос у Градова даже немного захрипел от волнения. Он вытащил из внутреннего кармана платок и начал вытирать глаза. Наступила пауза, а Марат просто не смел нарушать ее.

– У нас в классе создалась даже редколлегия, мы оставались после уроков и продумывали каждую минуту получасового эфира. И вот, однажды, в эфире, параллельно с нами, прозвучал серьезный такой голос: «Ребята, мы все поняли! Заканчивайте эту затею!». Мы вначале подумали, что это просто кто-то пошутил, и все также вышли в эфир на следующий день! Но, вечером к нам в дверь постучались двое мужчин в костюмах и, после разговора с отцом, я понял, что они из КГБ.

– И что же дальше?

– Ну, а что дальше? Они забрали наш передатчик и сняли антенну, а родителей вызвали в школу. Казалось бы, на этом все и закончилось, но нет, директор нашей школы оказался мировым мужиком, так как ему понравилась наша затея. Он даже признался, что тоже был нашим радиослушателем, представляешь? Он предложил мне и Владу выпускать школьную газету, в которой бы мы смогли воплотить в жизнь все наши идеи!

Тут он остановился.

Марат не выдержал и спросил:

– Николай Николаевич, я догадываюсь, что все это вы не просто так рассказали...

– Да, подожди ты!.. Я просто хочу до тебя довести главное,.. Доверяя тебе наш телеканал, я хочу, чтобы ты понял то, что понял я тогда! Понимаешь, нет иного счастья, как быть полезным, нужным обществу! Когда ты видишь в их глазах радость, улыбки на лице! Ведь мы тогда, буквально за неделю эфира, решили множество проблем в отношениях между школьниками. Общественный суд тогда имел огромную силу влияния!

– Я понял вас, Николай Николаевич!

– Ты только тогда сможешь завоевать общество, когда ты будешь полезным ему в решении их проблем! Только тогда телезрители будут благодарны тебе, пойдут за тобой и будут считать все, что ты делаешь, правильным! Сейчас, с высоты своих лет, я могу точно сказать, что я тогда был на вершине счастья, когда была слава, восторг, почет и уважение со стороны всех! Конечно, я стал тем, кто я есть сейчас: у меня есть семья, дети, внуки, собственный бизнес. Да, сегодня я торгаш, по-нынешнему, бизнесмен, но это все не то... Я могу твердо сказать, что таких чувств, как тогда, я больше никогда не испытывал!

– Кажется, я начинаю понимать, к чему это вы!

Уже выпрямившимся голосом, Градов решил подытожить:

– Да, вот еще что... Тебе ведь нужна мотивация для успеха? Справишься, получишь подарок на свою потенциальную свадьбу – двухкомнатную квартиру!

Оставив Марата одного, Градов вышел из зала, и прошел к лифту.

Подойдя к креслу, Марат снял пиджак и повесил его на спинку кресла. Немного высвободив галстук, он присел за стол, тихо проговорил:

– Ну-с, начнем, пожалуй!.. А с чего начать-то?

Тут он задумался над последними словами Николай Николаевича: «Квартира – это, конечно же, хорошо! Но вот история с передатчиком... Счастье – это когда ты нужен и полезен окружающим! А ведь когда-то давно, в детстве, мне ведь тоже посчастливилось испытать что-то подобное...»

***

Был конец сентября и в этот осенний день Марат с явной неохотой направлялся в школу. Его мысли так и кружились в голове, одна лучше другой.

«Ох, как же быстро пролетели эти три прекрасных летних месяца, называемыми каникулами. И кто вообще придумал сделать девять месяцев учебными, а три – для отдыха и развлечений? Сто процентов это мог сделать только взрослый, который сам, скорее всего, никогда не был школьником! А разве так бывает, чтобы родиться на свет и сразу стать

взрослым? Хм, наверное, раз это произошло, значит, бывают исключения! И вообще, как эти взрослые любят совать нос в детские дела. Планируют, распределяют, решают и все за нас... За нас, которым все это расхлебывать! Вот, если бы я был министром образования, то сделал все наоборот: три месяца учебы и девять для всего остального. Я бы сделал даже лучше – после каждого месяца учебы три месяца назначил бы каникулами. Тогда бы я непременно стал национальным героем!...»

До звонка оставалось еще пять минут.

– Так, все в классе? – прозвучал тонкий писклявый голос Таньки Кузнецовой, – Собираем деньги в фонд класса.

– Я вовсе не рассчитывал на это! – заявил Лешка Стрельцов.

– Предупреждать надо было! – нехотя провозгласил Борька.

– Объявляем сегодня голодовку в честь фонда Кузнецовой.

– Перестаньте, наконец! Это не мой личный фонд! – оправдывалась Кузнецова, – Вы же знаете, для чего эти деньги. Деньги пойдут на ваши же дни рождения!

Она стала попеременно подходить к каждому и записывать в тетрадь. Кто-то отдавал деньги сейчас, а кто-то говорил, что завтра принесет.

– Привет восьмому «Б»! – с этими словами влетел в класс Марат, размахивая сумкой.

Они даже не заметили, как в класс тихо вошел учитель по математике.

– Здравствуйте, дети!

– Здравсь-те, Виктор Семенович! – ответили хором ученики, быстро рассаживаясь по местам.

– Что у вас за мероприятие?

– Собирали деньги для классного фонда! – встав, ответила Кузнецова, – На подарки в дни рождения!

– Подарки – это хорошо! Ну, и как успехи?

– Я не успела взять у Нуриева и еще у троих!

– А я не собираюсь сдавать деньги в этот фонд! – смело заявил Марат.

Виктор Семенович как обычно спокойно раскрывал журнал, когда услышал это. Опустив свои очки на кончик носа, сказал:

– Оказывается и в наши времена бывают революционеры! Так-так! Ну-ка, Нуриев, во-первых надо вставать, когда хочешь о чем-либо заявить. А во-вторых, меня, конечно, это не касается, но все-таки хотелось бы, чтобы ты аргументировал свое решение.

Марат встал с места.

– Ну, так, чисто из любопытства!..

– Я не буду сдавать деньги на дни рождения!

– Ну, почему? Ведь это так приятно делать кому-то подарки и потом получать их самому!

– Согласен!

– В конце концов, ты не боишься оторваться от коллектива?

– Нет, не боюсь! Весь прошлый год я сдавал деньги, как и все остальные. Но вот ведь незадача! Я-то родился летом, в августе! Кто вспомнил обо мне, ведь и я тоже хотел бы получить подарок?

– Да, уж! Вполне логично! Тема закрыта! Нуриев, если ты нам сейчас также логично сумеешь аргументировать решение задач, заданных на дом, тогда к доске!..

Марат направлялся из школы домой, остановился возле ларька у остановки, чтобы купить себе мороженого.

– Один шоколадный, пожалуйста!..

Подъехал городской автобус, из которого посыпались люди. Положив сдачи в карман, он поднял голову и, вдруг он заметил парня с девушкой. Взявшись за руки, они шли в том же направлении, что и он. Он пристроился за ними, но не выдержал и спросил:

– Молодой человек, вы могли бы ответить на один, очень мучающий меня вопрос?

Парочка обернулась и вдруг девушка засмеялась. Парень тоже заулыбался и мягко ответил.

– Слушай, мальчик, шел бы ты своей дорогой!

Они оба повернулись и стали идти дальше. Девушка не переставала смеяться. Марат не отставал:

– Нет, ну а все-таки!.. Вот я думаю, что скоро мне будет столько же лет, как и вам, а мне почему-то кажется, что для

серьезных намерений вы еще очень молоды!

– Отстань!

Девушка, смеясь, обратилась к парню:

– Ну, так ответь ему, чтобы он отстал!

– А вы уже созрели для женитьбы? – не унимался Марат.

Молодому человеку это уже стало надоедать, и, развернувшись к Марату, грозно проговорил:

– Слушай, малыш, иди-ка ты своей дорогой, а то я тебе сейчас уши надеру!

– Зря вы так! Ведь, когда вы отправите своих сватов, мое слово тоже будет иметь значение.

Тут девушка, громко хохоча, подошла сзади к Марату и по-дружески прижала его к себе:

– Ха-ха! А ведь он прав!

– Так вы знакомы? – недоумевая, спросил парень.

– Ха-ха! Познакомься, это мой младший брат!

– Марат! – Протянув руку, уже с улыбкой на лице сказал Марат.

– А-анд-рей! – приходя в себя, и пожимая руку Марат, ответил он.

– Здорово я тебя разыграл, а?

– Да, ничего не скажешь!

– Ну, Андрей, счастливо тебе! Дальше Аню я провожу сам!

– Да, пока, Аня! Увидимся завтра?

– Да, конечно! Пока!

Марат вместе со своей сестрой Аней, смеясь, направились домой. А Андрей еще несколько мгновений, озадаченный, смотрел за ними вслед.

Толпа ребят из пяти человек направлялась к железнодорожной станции.

– Давайте приведем себя в порядок и – ай-да, домой!

– Давай, – ответили все хором.

Марат, тщательно вымыв руки и лицо, вышел последним из общественного туалета и направился к выходу. Он, заметив, что полицейский прибавил скорость вслед за ребятами, но не успел никого поймать, попятился назад, чтобы скрыться в толпе. Но, разочаровавшийся полицейский, развернувшись, заметил Марата и направился к нему. Кроме того, сержант включил рацию и вызвал своего помощника...

– Ну-ка, проходи-проходи! Нам надо многое обсудить и, главное, познакомиться.

Тут Марат, поняв, что крепкая рука полицейского, держащая его за локоть, является веским основанием слушать приказы, прошел вовнутрь железнодорожного отделения полиции.

– Вась, ты посмотри на этого!

Тот, откинувшись в кресле назад, и подняв руки за голову, произнес:

– Ох-х! Ну и что же он нарушил? Объявил ложный вызов?

– А вот это мы сейчас и узнаем! А ты не ерзай, садись! –

скомандовал Марату полицейский.

Марат молча присел.

Полицейский прошел за свой стол и, налив стакан воды, протянул его мальчишке.

– На, выпей! Говорят, помогает от страха.

– А я и не боюсь!

– Ну, а если не боишься, тогда вставай и выверни, пожалуйста, карманы!

– А зачем?

Эта игра нравилась лейтенанту.

– Вообще-то я не должен тебе отвечать, но, так уж и быть, тебе я скажу... Ты и твои дружки, которые сбежали, очень похожи на мальчишек, которые постреливают по окнам проезжающих поездов. Представляешь, мы уже два года охотимся за ними?

– Хм! Может быть я и похож, но это не я!

– Ну, тогда в чем дело, дружище? Вытащи все из своих карманов на стол. И, если будет все в порядке, пойдешь домой.

Страх перед предстоящим уже начал отражаться на действиях Марата, что не ускользнуло от полицейского. Дрожащими руками он полез в свои карманы. Через мгновение на стол посыпалась всякая денежная мелочь, пару речных камешков, ключи от квартиры и мобильный телефон.

– А камешки-то тебе зачем?

– Да, так! – уже спокойнее отвечал Марат.

– Подними-ка руки! – резко приказал лейтенант.

Тут Марат, подумав о том, что сейчас вскрыется неладное, и вовсе задрожал. Полицейский, нащупав в кармане Марата что-то твердое, полез туда и начал медленно вытягивать.

– Ух-ты! Да это же шедевр оружейного искусства. Надо бы сообщить об этой находке в Тульскую оружейную палату. И, конечно же, это не твое, а нашел прямо в туалете железнодорожного вокзала! Так?

– Нет, это мое! И сделал я его сам.

– Честный малый! Мне это начинает еще больше нравиться.

– Слушай, отпусти ты пацана! – вмешался сидевший рядом сержант, – Сделай предупреждение и отпусти!

– Нет уж, тут дело обретает серьезный оборот. Ну, ты вот что, давай звони родителям и зови их сюда!

– Может, все-таки отпустите?

– Звони, давай!

– Родителей сейчас нет дома, они по путевке уехали в Грецию.

– Ну, кто-то ведь есть, кто за тобой присматривает?

– Сестра старшая!

– Звони ей!

Марат взял из рук лейтенанта свой мобильный телефон и стал набирать номер Анны...

Аня, вернувшись домой из института, заглянула на кухню.

– Привет, мам!..

– Привет! Слушай, куда пропал Марат? Телефон не отвечает. Ты не знаешь, где он может быть?

– Нет, может, гоняет где-то свой любимый мяч.

– Ладно, давай иди есть!

– Хорошо, мам! – проходя в свою комнату, сказала Аня, – Сейчас только переоденусь...

Вдруг зазвонил телефон!

– Алло!.. Марат, тебя плохо слышно, говори громче!.. – Что?.. – Сейчас еду! Поняла!..

На секунду Аня задумалась. Придя в себя, она, захватив с собой свою сумочку, быстро вышла из комнаты и пошла одеваться.

– Мам, мне позвонили и сказали, чтобы я срочно вернулась в институт!

– К чему такая спешка? Что случилось?

Они поцеловались, и мать закрыла за Аней двери. Возвращаясь на кухню:

– Хм! И все-таки, где этот шалопай ходит?..

Аня скорым шагом вышла из подъезда и пошла к остановке.

– Аня! Здравствуй!

Аня оглянулась на голос. Это был местный участковый.

– А, это вы, Юрий Николаевич!

– Слушай, ты не знаешь, где сейчас ваши соседи – Воропаевы?

– Ой, не знаю! Юрий Николаевич, вы меня извините, я сейчас очень спешу!..

– А что случилось?

– М-м!.. – она начала колебаться с ответом. Поняв, что помощь участкового не помешает, – Юрий Николаевич, только при условии, что ничего не скажете родителям. Это не моя тайна! Вы не поможете?

– Все так серьезно? Хорошо, говори...

– Марата задержала полиция! Он только что звонил мне, я пока сама еще ничего не знаю.

– Где? В каком отделении он сейчас?

– На железнодорожном вокзале!

– Эка его занесло! Ну, ладно давай в машину, поедем – посмотрим!

Они прошли вместе в его автомобиль.

А тем временем в отделении полиции продолжалась беседа.

– Ну, давай, колись! Кто были твои друзья? Назови поименно!

– Ну, уж нет! Я был один, не было никого!

– Ну, зачем ты так? В благородство решил сыграть, да?..

Тут в кабинет вошли Юрий Николаевич с Аней. Аня обняла Марата.

– Лейтенант, я хотел узнать, за что задержан этот мальчик?

– А вы, кто будете?

– Я, старший лейтенант, участковый.

– Ну, так вот, коллега! Мы подозреваем его в том, что он со своими дружками обстреливали вот из этого вот орудия, – и, указывая на лежавшую на столе рогатку, продолжил, – пригородные поезда.

Юрий Николаевич, пригнувшись к Марату, спросил:

– Марат, это правда? Расскажи-ка все, как было!..

– Да врет он все! – с негодованием крикнул Марат.

– Э-э, ты, что это себе позволяешь? – привстал с места лейтенант.

– Говори все, как было!..

– Мы с ребятами просто поехали за город и устроили соревнования, кто лучший стрелок. Один из нас провалился в яму у ручья. Пока мы его вытаскивали оттуда, мы здорово испачкались. А сюда мы заглянули, чтобы привести себя в порядок.

– А поезда?

– Вранье все это! Вранье! – закричал Марат.

– Ну-у, пацан, это уже слишком!

– Ну-ка, вместе с Аней выйдите отсюда! Мне надо с ними поговорить.

Анна вышла с Маратом из комнаты.

– Слушайте, коллега! Отпустите мальчика, вы же сами видите, что он не стрелял в окна поездов.

– Нет уж, это вы послушайте, что это вы наезжаете на ме-

ня?! У вас своя территория, а у меня своя! Мы уже два года ищем этих стрелков...

– А тут, на-тебе, один из них сам пришел, можно сказать, с повинной! – отрезал участковый, – Такая удача!

– Бросьте! В конце концов, раз вы здесь, уведомите его родителей о произошедшем. Я ведь только поугубить его хотел...

– Обязательно! Так я могу забрать его?

– Можете! – присев на свое место, продолжил, – Под вашу личную ответственность.

Они вышли.

Лейтенант стоял у окна и раздумывал вслух:

– А сестренка у него была ничего!.. А?

– Дурак ты!

– Нет, ну ты посмотри!.. Я попросил, чтобы пришла его сестренка, а тут целая делегация...

– А ты хотел устроить обмен? Брата на знакомство с сестрой?

– Мечь будет очень жестокой! – сказал он, изобразив кистью руки форму пистолета, – Паф-паф!

– Смотри, Казанова, не промахнись!

Тут, после стука в дверь, вошли участковый вместе с Маратом.

– Извините, я тут свой телефон оставил...

Марат подошел к стулу, на котором он сидел и забрал свой мобильник.

– Ну, вот и до свиданья!

– Пока-пока, коллега!..

Марат уже стал забывать про это случай на железнодорожном вокзале, все-таки десять дней прошло, да и друзья не приняли всерьез его поступок. Никто из них даже не поблагодарил его за то, что он никого не выдал. Обычный день в обычной школе начался с построения линейки. В классе стоял такой галдеж, что, казалось, комфортно чувствовал бы себя здесь только глухой. Летали клочки бумаги и бумажные самолетика.

– Атас! Швабра идет!

Все побежали по своим местам. Вошла учительница русского языка и литературы.

– Не класс, а прямо учебно-испытательный полигон! Ой, что это?..

Вскрикнув, она сразу же отпрянула от летевшего прямо на нее самолетика, да так, что, когда она отбивалась, случайно рукой задела очки. Рассерженная, она нагнулась и, подбрав свои очки, быстро прошла и села за свой учительский стол...

– Дежурный!

– Заболел!..

Через некоторое время после школьного звонка в кабинете директора школы прозвучал телефонный звонок.

- Алло!
- Алло! Здравствуйте!
- Здравствуйте!
- Мне нужен директор школы!
- Я вас слушаю! С кем имею честь говорить?
- Это вас беспокоят из полиции...

Елена Сергеевна, поправляя очки, смотрела на ребят.

– Итак, я спрашиваю! Кто запустил этот самолетик?

Тишина в классе.

– Сейчас меня назовет! – тихо прошептал Тимошин.

– Тимошин!

– А почему сразу я?

– Ну, тогда назови того, кто это сделал! Ты ведь сидишь за последней партой, а оттуда открывается обширная панорама на весь класс.

– Это несправедливо! – сказала Самойлова.

– Ну, если ты знаешь, что обвинять в этом Тимошина, это несправедливо, может тогда, ты назовешь имя этого величайшего авиаконструктора?

Разговор директора школы по телефону:

– ... Нет-нет, что вы! Может, вы придете к нам, и мы с вами пройдем в класс и сделаем там это объявление.

– Да нет, ну что вы! Избавьте меня от этого! В конце концов, воспитание детей это ваша прерогатива.

– Я понимаю, поэтому и предложил вам сделать это чисто в воспитательных целях, чтобы другим неповадно было!..

После стука в дверь, директор вошел в класс.

– Здравствуйте, Елена Сергеевна! Здравствуйте, дети!

Ученики встали с мест и хором ответили:

– Здравсьте!

Наступила тишина, ведь не каждый день директор школы появлялся в классе. А тот, в свою очередь, медленно стал прохаживаться между рядами учеников, осматривая одного за другим весь класс.

– Тут вот какое дело! Только что мне позвонили из полиции и сообщили одну весьма неприятную вещь...

Услышав слово «полиция», Марата охватила дрожь, после чего он быстро спрятал лицо за раскрытым учебником.

Сделав паузу, директор направил взгляд в сторону Нуриева и продолжил:

– Итак! Чтобы не отнимать у вас время, постараюсь коротче... Вам всем небезызвестный Марат Нуриев был задержан полицией на железнодорожном вокзале за то, что он стрелял из самодельной рогатки по пригородным поездом!

– Что вы говорите?! – приставив руки к лицу, проговорила Елена Сергеевна.

Тут Марат не выдержал и крикнул:

– Ложь!

– Встань, Нуриев!

Марат встал с места и добавил:

– Все это ложь! Я не стрелял по поездам!

– Да? А рогатка, которую у тебя нашли, тоже ложь?

– Рогатка была, – опустив голову, тихо сказал, а затем, резко вскинув голову, громко продолжил, – А все остальное поклеп!

– Будет тебе, Нуриев! Факт остается фактом!

– Вы нарушаете Конвенцию ООН о правах детей!

Это даже развеселило директора, чего нельзя было сказать о Елене Сергеевне.

– Надо же! Это немыслимо! Виноват, а он еще оправдывается Конвенцией ООН!

– Ну, в общем, так, Нуриев, в субботу – родителей в школу! – сказав это, директор вышел из класса, хлопнув дверью.

После некоторого затишья, у Елены Сергеевны как будто бы открылось второе дыхание:

– Надо же! Казалось бы обычный мальчик, а тут такое...

Марат опустил голову и прикрыл уши, чтобы не слышать этот шквал сравнений. Через полминуты он услышал громкий писк. Подняв голову, он увидел рядом с собой Елену Сергеевну.

– Ты слышишь меня, Нуриев! Я для кого все это говорю?

– Ну, Елена Сергеевна, зачем вы так? Ведь вы ничего не знаете об этом!

– Помолчи, Нуриев! Все-таки правду говорят: «В тихом омуте черти водятся!»

Марат встал со своего места.

– Елена Сергеевна, может, вы оставите свои претензии на субботу, когда придут мои родители?

– Ты смотри, он мне еще указывает, что мне делать!

– Тогда, я отказываюсь слушать вас и выражаю свой протест!

– Сядь, Нуриев!

– Тогда вы можете продолжать урок без меня!

Марат быстро стал укладывать учебник с тетрадью в портфель и, встав из-за парты, направился к выходу.

– Нуриев! Вернись на место!

Марат, хлопнув дверью, вышел из класса и подошел к окну в коридоре. Возмущению не было предела. «Лжецы! Обманщики! Как они могут обвинять в том, чего не было? И верить никому нельзя! А ведь обещал этот полицейский...»

Тут его мысли разгромил школьный звонок. Дверь открылась и вышла Елена Сергеевна. Она резко посмотрела в его сторону и, одернувшись, пошла в сторону учительской. Через мгновение со всех классных кабинетов посыпались с шумом школьники. К Марату подошли двое одноклассников.

– Спасибо, Марат, что не выдал!

– Да при чем здесь вы?! Эта Швабра вообще с ума выжила!..

– Что теперь собираешься делать?

– Однозначно, просто так это для нее не пройдет!

– Ха, узнаю тебя, Марат! Если понадобится, сообщи!

– Ок!

Вечером за ужином собралась вся семья.

– Сынок, ты чего это сегодня не такой, как всегда? – спросила мама, посмотрев на мужа, – Ешь, давай!

– Не хочется чего-то, мам! – сказав это, Марат встал из-за стола и уже возле дверей добавил, – Пойду-ка я спать!

– Двойку что ли получил? – спросила мама.

– Да нет, с уроками все в норме! Настроения чего-то нет!

Спокойной ночи!

– Спокойной ночи!

– Ты не знаешь, что это с ним? – спросила мама мужа.

– Нет! – не отрываясь от планшета, отрезал отец.

– Бросай все и иди, поговори с ним!

– Что? А вообще-то, ты права! Нам есть, о чем с ним поговорить!

Он отложил свой планшет в сторону и прошел в комнату сына. Вдруг он услышал тихие всхлипывания. «Здесь на самом деле что-то не то!» Он настороженно, тихо вошел в комнату и запер за собой двери.

– Сынок! – тихо сказал отец.

Марат развернулся и, быстро вытирая глаза, сказал:

– А, это ты, пап?!

– Марат, мы же договорились однажды, что я не только твой отец, но и твой самый лучший друг.

– Да, пап!..

– Так в чем же дело? Может, поведаешь мне свою тайну, которая не дает тебе не только поесть, но и спать.

– Какая же это тайна, если уже вся школа уже знает об этом?!

Отец уже знал про задержание на железнодорожном вокзале, но так как он обещал участковому дождаться, когда Марат сам поделится с ним, он все это время молчал.

– Школа? Подожди, я не понял, а как там узнали про это?

– Директор сегодня зашел в класс и сказал, что ему позвонили. Это мог сделать только тот самый полицейский.

Слез уже не было, но изредка тишину разрезали всхлипывания.

– Вот, послушай диктофон!..

Отец, прослушав запись, пришел в ярость. В этот момент мама постучалась в дверь.

– Скоро вы там?

– Да, подожди ты, мать! – крикнул отец.

– Знаешь, сынок, мне кажется, с твоей реабилитацией проблем не будет. Недавно мы в управлении МВД устанавливали новую систему безопасности, и там я познакомился с одним генералом. Давай сделаем так: Ты спокойно продолжаешь идти в школу, состояние твое – тише воды, ниже травы. Ты меня понял?

– Да, папа!

– Имея эту запись, я стопроцентно уверен, что мы получим официальные извинения. А после, я влеплю эту бума-

гу вашему директору в морду! Да, и пусть Минобразования займется вопросом – на своем месте сидит этот ваш директор или нет! Договорились?

Марата обрадовало то, что у него такой демократичный отец и такой надежный друг в одном лице.

– Да, папка! – подпрыгнув в постели и обнимая отца, с восхищением вскрикнул Марат.

– И никому ни слова! – подытожил отец.

– Конечно, пап!

– А теперь спать, сынок! И ни о чем не беспокойся!

– Спокойной ночи, папа!

– Ну, давай сынок, спи!

Отец закрыл за собой дверь и прошел на кухню, где его ожидала жена.

– Ну, и?.. – развернувшись, спросила она.

– Обидели мальчишку очень сильно, но это поправимо! – сказав это, он поцеловал жену, – Налей-ка мне чашечку кофе! Заодно и поболтаем о делах насущных...

Следующий день начинался как обычно, если только не считать...

– Швабра идет! – вдруг крикнул кто-то.

Через мгновение послышался грозный голос Елены Сергеевны:

– Здравствуйте, дети!

– Здравсьте!

Присев, она надела очки и раскрыла классный журнал. Затем, бросив взгляд на спрятавшегося за раскрытой книгой Марата, она бросила:

– Нуриев, ты чувствуешь вину за вчерашний свой поступок?

Он помнил о вчерашнем договоре с отцом.

– Н-нет! – тихо ответил Марат.

Ее возмущению не было предела, но она нашла в себе силы сдержать свои эмоции.

– Тогда, я думаю, что твое отсутствие на уроке, ничем не помешает нам провести его. Пока при всех не извинишься, на уроке не появляться!

Тут он не выдержал.

– Мне еще извиняться? Это вы меня вместе с директором оболгали!

Класс захохотал от смеха.

– Вам надо извиняться передо мной, да еще при всех, а не мне!

– Вон из класса!

Марат собрал свои вещи в портфель.

– Ваше право!

– Во-он!

– Такой голос пропадает! – уходя, съязвил Марат, – Вам бы, Елена Сергеевна, в опере петь!

Он почувствовал шлепок журнала по спине, но, не отреагировав на это, он захлопнул за собой дверь.

Следующие уроки прошли более-менее спокойно. Слух о Марате прошелся по всей школе. Учителя находили во время уроков немного времени, чтобы упомянуть об этом «сбое в воспитании учащихся». А историчка вообще призывала всех учителей поддержать Елену Сергеевну и также во время урока истории попросила Марата выйти из класса.

– Ну, перед вами-то я, в чем виноват? – возмутился Марат, – Что мне теперь и перед вами извиняться?

– Ты виноват перед всем учительским составом!

– Но вы ведь вообще ничего не знаете?!

– Достаточно! Выйди из класса!

Марат был настолько уверен в своей правоте, что встав у дверей, он напоследок сказал:

– Солидарность объявляете, да?

– Вон!

– Знаете, Вероника Алексеевна, мне искренне жаль, что вас вовлекли в эту историю. Но это, как я понимаю, ваша личная инициатива! А теперь представьте, что и директор и Елена Сергеевна были неправы. Тогда и вам придется отвечать. Вы все превысили свои полномочия, и участвовали в унижении личности! А извиняться будете в другом месте...

Искра сомнения вонзилась в решение Вероники Алексеевны выгнать Нуриева.

– Нуриев! – уже спокойно сказала она.

– Прощайте! – уходя, попрощался Марат.

Вероника Алексеевна была в шоке от его последних слов.

Через мгновение она быстрым шагом вышла за дверь, чтобы остановить Марата, но его уже не было видно в коридоре...

Марат, вернувшись домой из школы, весь оставшийся день думал только о том, как бы так отомстить всем троим, особенно Елене Сергеевне! Его бросало в дрожь от одного ее вида, но не от страха, а от ненависти. Надо было сбросить это напряжение, а что может помочь в этом? Только футбол! На уроки не пускают, значит напрягаться с домашними заданиями особенно не нужно. Он оделся в свой спортивный костюм и вышел во двор, там его уже ждали ребята. Сегодня должен был состояться матч с соседним двором. Увидев веселые лица ребят, он мгновенно переключился на игру, забыв о неурядицах в школе.

Вечером он подошел к отцу, сидевшему за ноутбуком и пившему как-то всегда кофе.

– Папа, а как называется программа, которая фотографию переводит в рисунок?

– Ой, сынок, их великое множество! Набери в браузере «форматировать фотографию в рисунок» и все!

– Спасибо, пап! – бросил Марат и улетел в свою комнату.

Сев за свой персональный компьютер, он сделал то, что посоветовал отец.

– Хуже все равно уже не будет! Так, так... Нашел! Отлично! Все в онлайн!.. А теперь поищем объекты нашей местности! Так, так... А теперь поищем их фотки в «Одноклассниках»... Есть! О-ё-ёй! Сколько у нее здесь фоток! Ну, теперь

держись, дорогая, всеми любимая, особенно мною, Швабра! Тьфу! Елена Сергеевна!..

На следующий день Марат уже в семь часов был в школе.

– Что так рано? – спросил охранник.

– Да я сегодня дежурный! Говорят, комиссия какая-то придет проверять. Надо все привести в порядок!

– Молодец!

Марат быстро побежал на второй этаж. Первыми уроками были как раз русский язык и литература. «Надо успеть за 15 минут!». Потом придет уборщица. Он быстро пододвинул парту к стене, на которой висели черно-белые портреты великих русских писателей.

– Многоуважаемый, Антон Павлович Чехов, простите меня! – проговорив тихо, Марат приклеил на портрет фото-рисунков Елены Сергеевны, распечатанный накануне на домашнем принтере. Не узнать ее было невозможно. «Интересно будет посмотреть на ее реакцию!» Затем он придвинул парту к доске и приклеил поверх доски уже три цветных фото-рисунка тройки народных судей: директора посередине, Елены Сергеевны и Вероники Алексеевны по бокам. Марат слез с парты и быстро поставил ее на место. «Все! Готово!». Затем он вышел из класса и спустился вниз, чтобы встретиться со своим одноклассником Максимом Трубниковым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.